

НАША СТРАНА

Год издания—48-ой. Буэнос Айрес, суббота 23 ноября 1996

"NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 23 de noviembre de 1996 N° 2415-2416

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

В ПОРЯДКЕ ДИКУССИИ

ТРАДИЦИЯ СЛУЖЕНИЯ

В 1995 году в одной из статей, я упомянул вскользь о возможности содействия державному возрождению России со стороны части русской национальной эмиграции посредством так называемого "мозгового треста".

Тема эта возбудила интерес в нашем рассеянии, и даже комментарии в печати русского зарубежья, и частные письма. По целому ряду причин (о главной из них — ниже) более широкое развитие этой темы прежде мне не представлялось удобным; теперь мне кажется, что наступило время начать более обстоятельное обсуждение возникающей задачи.

Смысл вопроса заключается, по моему мнению, в следующем.

Несмотря на препятствия, с трудом, но неуклонно растет восстановление русского национального самосознания. Героический этот подвиг начался еще задолго до 1991 года. Его зачинателями являются такие достойнейшие поборники России, как В. А. Солоухин. Сегодня это духовное движение уже приносит положительные плоды — хотя бы в том, что несмотря на категорическое банкротство "демократов", и на уродливый гибрид национал-большевизма, при исключительно благоприятных для них обстоятельствах материальной разрухи, партийным наследникам КПСС так и не удалось прорваться к верховной власти в России; более того, положение коммунистов в обществе настолько непрочно, что они: 1) вынуждены разыгрывать "русскую карту" — вплоть до цитирования философа К. Леонтьева; 2) неспособны захватить власть путем наиболее им понятным и привычным, завещанным еще Лениным — переворотом типа Октябрьского.

Поражение КПРФ и ее союзников на президентских выборах не означает победы национал-ликвидаторов, ныне занимающих командные посты в "РФ". Избиратели голосовали не за них, а против Зюганова, и иже с ним. Это знают и "демократы" — особого ликования по поводу избирательной победы в их лагере не было заметно.

Нам не дано знать, продолжится ли такое состояние, успеет ли русское самосознание набрать сил, или наше несчастное Отечество обречено снова пасть под напором нео-язычества в его марксистском или "чикагском" вариантах, но мы — Зарубежная Россия — обязаны всей нашей историей готовиться к положительному исходу борьбы.

Россия может окончательно погибнуть — говорю это без преувеличения — но может и возродиться. Если, попушением Божиим, она за тяжкий грех измены 1917 года погибнет, то многие вопросы нашей духовной цивилизации автоматически отпадут. Если же, как мы верим и надеемся, милостью Божией, молитвами Царя-Мученика и его венценосных предшественников, восстанет из унижения и разрухи Историческая Россия, то перед русской национальной эмиграцией возникнет новый цикл задач — служения настоящей, живой России.

Еще с 20-х годов в русской национальной эмиграции укрепилось представление об ее участии в возрождении родины по приблизительной следующей схеме: со слезами радости сидеть у ног очищенного и умудренного страданиями Отечества, умиленно впитывая новую мудрость духовно обновленного народа. Схема чарующая своим неподдельным смирением, теплотой, всепрощением; однако в основе своей пассивная, несозидательная, в своих крайних проявлениях — окрашенная ханжеством толстовского демофильства.

"Скромность — украшение молодца".

Возможно, что если бы советский строй рухнул в 1930 году (а такой исход был вполне вероятным) — то в стране, пережившей страшное лихолетье, но еще органически связанной десятками миллионов живых людей со своей исторической духовной культурой, такое возвращение изгнанников к Отечеству могло действительно иметь место. Но спустя срок целой человеческой жизни, после страшной ломки сознания, истребления материальных памятников культуры и уничтожения всего самого лучшего, когда не десятки миллионов, а всего лишь сотни (а то и десятки) тысяч русских людей действительно связаны с собственным национальным прошлым, сегодня долг русской национальной эмиграции обрисовывается иначе.

Когда достаточное количество русских людей настолько окрепнет духовно (а нам надо всемерно приблизить этот момент) чтобы серьезно, а не на уровне умозрительных брошюр, заняться обустройством своего державного дома, России потребуются не только историческая память, которая сохранилась в нашем зарубежье, но и знания, опыт, честная и компетентная оценка происходящего, дельный совет "как быть".

В этом долге обучения и совета мне видится новая задача Зарубежной России. Подчеркну, что **обучать**, не равнозначно "поучать".

Как, и чему обучать — отметим ниже, а сейчас рассмотрим главные препятствия, стоящие на пути.

Самое казалось бы объективное препятствие — физическое и материальное — несущественно. Признаком зрелости процесса державного возрождения России будет ее способность устранить именно физические препятствия. Россия — страна сказочно богатая, и даже в условиях нынешней разрухи ее затруднения заключаются не в бедности материальной, а в обеднении духовном, не исключая политическую культуру.

Более серьезным препятствием являются разнообразие психологические барьеры, искусственно созданные и культивируемые нашими противниками, в том числе первейшими и злейшими — князем тьмы и его человеческими слугами. Здесь и гордость, и мелочные распри, и презрительное к эмиграции отношение: "пахнет нафталином", "сами разберемся", "без вас обойдемся".

"Нафталин", которым мы "пахнем" — славное наследие Державы Российской: ладан церковей и пороховой дым Полтавы и Бородина. Да и в общем — лучше "пахнуть" действительно "нафталином", чем навозом советчины.

Иногда слышны аргументы (как в России, так и в Зарубежье) о том, что, дескать, белая эмиграция недостаточно осведомлена об условиях и обстоятельствах в СССР/РФ. Эти аргументы ложны. В СССР даже члены правительства не знали достоверно состояния собственной страны — настолько все изолировалось; в Зарубежной России, благодаря более легкому доступу к более разнообразной информации русские эмигранты имели более полное представление об СССР, чем жители этой страны. Кроме того, ведь сегодня задача не состоит в познании **советских** обстоятельств (надеемся, что теперь это тема для историков), а в восстановлении суверенной России, — а о ней русские за рубежом знают больше и полнее, чем кто либо.

Но в эмиграции наблюдаются и другие психологические преграды. Например, вышеуказанное, сердечно-чистое, но совершенно пассивное стремление "сидеть в ногах". Или занятость мелкими, местными, фиктивными общественными задачами, вроде

бесполезной, дорогостоящей, многолетней и безуспешной борьбы за отмену "Закона о порабощенных нациях" в США — утереть некоему польскому пану Добрянскому нос; доказать русофобам очевидное: что они русофобы, что они стремятся к расчленению России, что они теперь приписывают практику изобретенного и учрежденного ими тоталитаризма народу-жертве.

Или еще раз "просвещать" Запад о преступлении выдач беззащитных казаков, казачек и казачат Сталину — как будто западному обывателю это важно, а западным правительствам может стать... стыдно(!). Те, "кому надо", и так все знают, не раскаиваются, и готовы повторить свои действия по мере надобности (а в отношении иных народов, повторяют и сегодня). Политически оболваненный и бессильный западный обыватель, если даже услышит наш голос и совестливо "пустит слезу" — то ведь это продлится мгновение, до очередного сообщения о новой скабрешной выходке какой либо кинозвезды или проворовавшегося демократического дельца.

Больно? Несправедливо? Конечно! Но после десятилетий бесплодных усилий не пора ли возмужать и перестать искать справедливости там, где ее не было и в помине (иначе не произошли бы те самые преступления, против которых мы безуспешно протестуем). В течение многих лет протест, даже заведомо безнадежный, был для многих в эмиграции единственным доступным средством самоутверждения, хотя и тогда самая плодотворная работа была все-таки на Россию: поддержка православных верующих и героев-поборников русской национальной идеи в СССР оказалась со временем более продуктивной, чем доказывание Западу его подлости. Теперь же время стыдиться и просвещать Запад о его преступлениях минуло: сегодня нам надо просвещать исключительно Россию, помогать ей всеми доступными нам силами освободиться от советского дурмана, из РСФСР превратиться в настоящую Россию.

Наблюдается в нашей среде еще одна преграда, может быть наиболее очевидная, но и более легко преодолимая, ибо она заключается в силе и воле каждого из нас, независимо от политических и материальных обстоятельств.

Мы отвыкли думать в конкретных, государственных масштабах.

В России, подчиненной СССР, партийно-бюрократический режим отучал от державного мышления, заменяя его классовым и партийным псевдо-научным псевдо-анализом. В русском зарубежье, традиция государственного мышления сохранилась, хотя ее часто заслоняли более насущные задачи идейного (более фундаментального) противоборства, и забота о сохранении исторической памяти для грядущей России. Сегодня передача исторической памяти и идейного опыта русской эмиграции является уже установившимся процессом. Время изменилось: практические задачи возрождения национальной русской государственности становятся все более актуальными — для всех, "во Отечестве и в рассеянии суших".

В вопросе о государственности русская национальная эмиграция создала много глубоких и основательных исследований, в особенности по вопросам верховной власти, правосознания и того, что я позволил себе назвать "духовным осмыслением политической культуры". Апогеем и исчерпывающим оправданием нашего опыта являются несомненно работы профессора И. А. Ильина — философа мирового значения, еще мало известного в нео-языческом, неправославном мире.

Но в отличие от 20-х и 30-х годов,

травма государственности в России зашла так далеко, что сегодня невозможно обойтись даже самой убедительной защитой монархизма, или формулы "православие, самодержавие, народность". У чересчур большого процента русских людей вытравлено даже понятие собственной народности и скомпрометировано десятилетиями произвола советского "государства" само сознание возможности и необходимости правового государства, с его аппаратом защиты и порядка, но и с неизбежно вытекающей механикой правового понуждения.

Русское общество сейчас похоже на больного, победившего тяжелейшую болезнь, перед которым стоит задача терапевтической регенерации своего разрушенного болезнью организма. В таком положении, относить вопрос к простому решению дилеммы "монархия или республика" — преждевременно и наивно. До решения в народном сознании вопросов о форме государственного правления, надо восстановить, пусть даже не полностью, саму державу, как упорядоченную правовую структуру. Напомню, что именно "демократы", торопливо стараются наперед и навсегда решить вопрос о форме правления России, (вероятно чужа, что время против них) — при отсутствии беспособного по существу государства.

Наше мышление в государственном масштабе должно быть гораздо более конкретным и специфическим. Надо учитывать, что в России сегодня понимание державности настолько оскудело, что наши соотечественники, к сожалению, не все и не всегда сознают само существование той или иной задачи. С этим обстоятельством мы встречаемся часто.

Приведу примеры конкретных задач грядущей России.

Какой должна быть цензура в возрожденном отечестве? Все цивилизованные страны мира имеют правила классификации и даже запрета развращающих и унижающих публикаций, фильмов, передач по радио и ТВ. Какими правилами надо руководствоваться в России?

Колхозы подлежат неизбежному упразднению. Как провести программу ликвидации колхозов с наименьшим переломом и так слабого русского земледелия? Каким должно быть землепользование в России — строго индивидуальным, строго общинным, или смешанным?

В каких формах должна выражаться государственная защита и поддержка земледелия?

Какой должна быть структура русского телевидения? Каким целям оно должно служить? Как быть с коммерческой или политической рекламой по ТВ?

Каким должен быть правовой строй государства в отношении религии? Как обеспечить правовой приоритет Православной Церкви (а старообрядцы-единоверцы?). Как быть с инославными конфессиями и с "религиями" вроде мормонов или сатанистов? Как обустроить отношения православной и суверенной России с Ватиканом?

Как быть с правами наследников совершенно незаконно конфискованного советами имущества? Если мы игнорируем права наследников, то тем самым узаконим грабеж (правовая аксиома: грабеж не передает права собственности, даже через поколения — юридически, владельцами Ясной Поляны остаются графы Толстые).

Какими способами можно эффективно бороться с коррупцией, не только в государственном, но и в частном секторе?

Каким должно быть содержание программ народного просвещения? Как аттестовывать педагогов, имею-

щих советскую идеологическую подготовку?

Какими должны быть основные квалификации государственных служащих? Как проверять эти квалификации?

Как определить квалификации кандидатов на выборные общественные должности (депутаты Государственной Думы, гласные городских управ и земств)?

Какими должны быть функции земств в обновленной России?

На чем надо строить политику внешней торговли? Как быть с облигациями российских внешних займов до 1917 года?

Кто, как и почему должен расследовать деятельность ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ и высших советских чиновников антирусского правительства СССР?

Какие вопросы должны быть поднаты в расследовании деятельности Горбачева и Ко по сокрытию последствий Чернобыля от собственного народа и от всего мира?

Может быть еще не настало время открыто в прессе обсуждать все ответы на вышеупомянутые вопросы; но мне хотелось бы, чтобы любезные читатели крепко призадумались о том, какое решение предложил бы каждый на эти специфические задачи: а так же подумали бы о похожих, не перечисленных проблемах России. Эта умственная гимнастика была бы превосходным примером и тренировкой в государственном мышлении.

Некоторые комментаторы моего предложения о «мозговом тресте» эмиграции предполагают, что последний будет «объяснять коварство Запада русской общественности». Хотя такая ориентация понятна и даже перспективна, но — как должно быть видно из выше-сказанного — «разоблачительная» функция эмиграции мне не кажется основной или первоочередной. Надо обучать соотечественников тому, как им самим анализировать поведение соперников и лже-друзей, а не только подавать уже препарированные оценки, да и тематика эта — в общем несложна.

Теперь несколько слов о техническом выполнении замысла.

Первой, и основной препойной является отсутствие точки приложения. Это обстоятельство является причиной, почему я до сих пор не развивал концепцию публично. Однако, обстоятельства меняются. Последние выборы показали, что меняется соотношение сил: коммунисты, как кажется, не достигают успеха, даже перерядившись в «патриотов», демократы — и так имеющие собственных «советников» — теряют престиж: хам Жириновский — увядает; растет более здоровое и перспективное державно-охранительное и созидательное политическое сознание, в своем лучшем крыле — даже монархическое. Обретение точки опоры уже не исключается полностью — к такому повороту надо готовиться заранее, тренировкой собственного государственного мышления.

Допустим, что такая точка опоры появилась. Как организовать работу? Схематически, представляется совместное участие схожих по профилю российских и зарубежных сотрудников. Для удобства работающих представляются три степени участия: примерно 20 постоянных членов, 20 временных (1-2 года участия) и 20 членов-корреспондентов, участвующих «с мест». В каждой категории половина участников — из русского национального зарубежья, в общей сложности 30 человек. Не сомневаюсь, что в Зарубежной России, насчитывающей многие тысячи активных и полноценных русских людей, найдется три десятка способных к державной работе, естественно, обеспеченной необходимыми средствами. А 30 человек (или 60 в общем) — значительная идейная сила: замечено, что «инженеров» нынешнего развала России насчитывается не более 5-10 человек.

Не скрою, что будучи по складу реалистом, допускаю несбыточность замысла: возможно из-за окончательного крушения России (которое — увя! — стало одним из вероятных вариантов исхода).

Однако, «помирать собрался, а рожь сей». Так же возможно (верим — более вероятно) возрождение России. К этому изменению судеб мира русское зарубежье должно быть готово. Надо готовиться, прежде всего — идейно, к новой фазе служения России.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

Подпоручик А. С. ПОЛИТАНСКИЙ

КАДЕТЫ И КРАСНЫЕ ФЛАГИ

Прочел обращения генерала-лейтенанта А. Лебеда ("Наша Страна" от 26 октября) и восторжен его критикой и презрением по отношению к российским псевдо-казакам. Хочется верить, что генерал Лебедь, благодаря своему авторитету, сможет наладить казачьи дела и поднать высоко это имя. Честь, достоинство, храбрость и преданность монархии — вот характерные черты настоящих казаков.

В годы Второй Мировой войны я имел честь воевать в составе 1-ой юнкерской роты 1-го полка Русского Корпуса на Балканах. Эта рота выковала железных людей. Это была молодежь твердой белой идеи. Многие заслужили в ту войну железные кресты, и не меньшее число — деревянные! Вечная память погибшим, слава оставшимся в живых!

А сейчас? То, что творится у зарубежных кадет, для нас — старых кадет — неприемлемо!

Бывший лагерный надзиратель, коммунист Козицын, самозванный атаман, «произвел» в хорунжие двух зарубежных кадет (впрочем одного из них, председателя Центра Кадетской Связи Алексея Ермакова, я лично кадетом не считаю), а еще один кадет в своем бюллетене этим восторгается!

Полезно будет всем им прочесть в памяти Одесского Корпуса (предтеча Княже-Константиновского) воспоминания кадет о тяжелом революционном времени 1917 года. В горе, беде и несчастьи выявляется истинная мораль данной среды.

Я, Александр Политанский, имел счастье и честь быть кадетом Одесского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса, хоть и пару месяцев — с августа по декабрь 1919 года. В 1920 году был в Феодосийском интернате в Крыму, и потом по 8-й класс в Крымском Кадетском Корпусе, а последний год в 1-ом Русском Великого Князя Константина Константиновича. Посему я сохранил верность до конца дней своим кадетскому гнезду.

Было начало марта 1917 года. Одесса, удостоверившись, что революция действительно произошла и что Государь Император отрекся от Престола, вдруг зашумела и украсилась красными флагами и бантами.

В Одесском Корпусе было тихо. Разговоры между собой вели в полголоса и делали свои предположения о том, что будет дальше.

Команда "Смирно!" и все замерли на том месте где она каждого застала. — Роте получить выходные шинели и через десять минут построиться с винтовками", — приказал командир роты Матвей Феофилович Самоцвет. — "Пойдем на Думскую площадь, где будет принимать парад (первый революционный парад в городе) новый командующий войсками Одесского Округа генерал Маркс. Вольно!"

Первая рота, перед которой мрачно шагает полковник Самоцвет, имея впереди исполняющий Егерский марш оркестр, вступает на Пушкинскую улицу. Двигаться трудно, между ротой вкрапливается толпа. Какой-то человек сует командиру роты красный флажок, который его не берет, флажок машинально идет по рукам и его один из кадет вставляет в дуло винтовки. Моментально подскакивает к нему другой кадет и дает ему по шее, выхватывает флажок и прячет его в карман.

Вдруг послышались крики из толпы: "Кадеты, Марсельезу!" Но полковник Самоцвет приказывает оркестру играть марш "Георгиевский Кавалер". Нигде не видно командующего. Мы вступаем на Николаевский бульвар и видим небывалое зрелище: верхом на коне, ведомом с двух сторон под уздцы двумя штатскими, с колоссальным красным флагом к нам навстречу продвигается генерал Маркс. Полковник Самоцвет быстро свернул роту в переулок и задними улицами вывел ее к Сергеевскому училищу и дальше, к корпусу.

Возвратившись в корпус кадеты поставили винтовки в пирамиды и, сняв шинели, разошлись по классам. И вдруг, точно искра, прозвучал чей-то голос: "В столовую к портрету Государя!"

Молнией вылетели из ротного помещения и неслись по лестнице вверх в столовую. Весь корпус, все, подчиняясь какой-то стихийной силе, вбежав в столовую и остановившись перед громадным портретом Государя Императора, запели русский гимн. В это время рота кадет из Полоцкого Корпуса обедала. Как только раздалось пение гимна, по-

лочане встали и присоединились к одесситам. Картина была потрясающая. У всех слезы на глазах, а гимн все громче и сильнее разносится по всему корпусу и его звуки, через открытые окна летят на передний плац и дальше за железную решетку, обрамляющую корпус.

Все, что делалось в корпусе отлично знали революционные власти города, но никаких карательных мер не было предпринято. Однако было обращено внимание на перевоспитание кадет с целью заставить "полеветь кадетские взгляды". В корпусе стали появляться разного рода агитаторы, пропагандисты, но мировоззрение кадет не изменилось. Генерал выпуска вошел представителем от кадет в "Тайный Монархический Комитет" в Одессе и посещал его собрания.

В апреле стало известно, что 1-го мая в Одессу прибывает военный министр Гучков и что корпус должен будет участвовать в первой маршевом параде. Для этого городскими властями были присланы три красных флага.

Рано утром перед парадом кадеты эти флаги вынесли за здание и сожгли их, а дровки бросили в кусты. Придя на место парада, 1-ая рота стала на свое место. Не прошло и несколько минут, как к фронту роты стала приближаться толпа запасных солдат, размахивая кулаками и выкрикивая угрозы. У передних в руках были дровки сожженных красных флагов. Кадеты, опершись на ружья, стояли спокойно перед волнуемой толпой. Известно чем бы все это кончилось, но личное вмешательство генерал Маркса спасло кадет от возможных неприятностей. Корпус решили было удалить с парада, но Гучков велел его оставить.

Все описанное как нельзя лучше показывает насколько твердо и серьезно кадетам было передано, их воспитателями и обстановкой кадетских корпусов, чувство исполнения своего долга перед Россией и Государем Императором. Настоящие кадеты, во всех случаях военной и гражданской жизни, в боевой ли обстановке, за границей ли, ни на минуту не забывали своего светлого, единственного девиза: За Веру, Царя и Отечество!

Подпоручик А. С. ПОЛИТАНСКИЙ

Трибуна Читателя

ЛОЖЬ ВЪЕЛАСЬ...

Коммунисты не прошли! Но ощущение "кисло-сладкое"...

То, что на их долю выпало 40 процентов голосов (!) показывает как глубоко в народную толщу России проникла орудь ленинского мировоззрения. В лице этой массы видим русских людей пораженных раком лжи, из дальних времен, мало по малу, отравленных революционным ядом, влезающим в кровь.

Россия ждет слова, которое должно обличить ложь революционной мысли от самого ее возникновения. Уже довольно было сказано апологетического о дореволюционной России. Довольно написано о благе монархии. Теперь нужны острые полемисты, обнажающие ложь революции, ложь, на крючок которой попались простецы, не сумевшие чужь врага, их же самих введшего в беду.

Этот мой призыв обращен не только к "корифеям" публицистики. Нет. Он обращен и к каждому русскому "рядовому", — школьному ли учителю, университетскому ли профессору, инженеру, доктору в больнице, агроному на его

участке, ибо всюду впилась эта ложь.

Н. Кусаков (США)

ЯЗЫКОВОЕ КОЩУНСТВО

Караул! В № 17 за июнь с. г. выходящей в Москве газеты "Станица", определяющей себя как "Вестник казачьих войск", в статье "есаула" С. Захарова "Живое дело казаков", помимо употребления мерзкого выражения "кадетов", (вместо правильного "кадет"), автор сообщает нам, что "Николаевское Кавалеристское Училище готовило офицеров для лейб-гвардии казачьих полков".

Как можно так калечить родной язык?! Более того: как можно так надругаться над историческим названием славнейшего и известнейшего военно-учебного заведения Российской Империи?!

Обращаюсь к А. Рахманову: неужели это теперь общепринятая, узаконенная в Эрефии манера писать слово кавалерийский?

Б. Гасан (Аргентина)

ПУБЛИЦИСТ И БЕЛЫЙ ВОИН

Хотелось бы знать какова судьба сотрудника "Нашей Страны"

Григория Бережецкого. Помнится, одна из его статей, напечатанная в 60-х годах в газете, произвела тогда на меня очень сильное впечатление.

И. Замысловский (Мексика)

ОТ РЕДАКЦИИ: Григорий Владимирович Бережецкий, сотрудничавший также и в ньюйоркской газете "Россия", был унтер-офицером из вольноопределяющихся 12-го Уланского Белгородского полка. С начала 1919 года был в строю полка в Добровольческой армии. В Заднепровской операции попал в плен к большевикам, откуда бежал через Румынию и Грецию в Галлиполи к своим однополчанам. В Югославии служил в Пограничной Страже, во Вторую Мировую войну сражался в составе Русского Корпуса генерала Штейфона. Скончался 9 июля 1971 года в городе Сеаттле, США.

ЭМИГРАНТСКАЯ СРЕДА

Готовим 58-ой номер "Вече"...

"Наша Страна" — замечательно актуальна и ценна многими материалами: прежде всего статьями С. В. Волкова.

Внимательно читал статью о Солоневиче и атмосфере в русском Буэнос Айресе... Печально, но такая история типична для эмигрантской среды.

Евгений Вагин (Италия)

ПЕЧАТЬ

"ПЕВЕЦ ХРИСТИАНСКОЙ СВОБОДЫ"

В "Русской Мысли" от 3 октября с. г., игумен Иннокентий Павлов с совсем не христианской яростью атакует взгляды философа И. Ильина ("романтические бредни"... "профессиональный патриот" и др.). Не будем входить в подробный анализ формы и сущности его пространной полемической статьи.

Но отметим такую фразу: "Тот самый Ильин, идеологию которого певец христианской свободы Николай Бердяев охарактеризовал как чекистскую".

Сей певец кончил жизнь как советский патриот (а это уж, полагаем, самый нехороший вид патриотизма), которому его прежние друзья из либеральных кругов эмиграции стеснялись пожимать руку. Не зря И. Л. Солоневич задолго до того с презрением называл его Бердяй Булгакович!

Приведем некоторые другие перлы, изливающиеся из-под пера игумена Иннокентия: "Любому здравомыслящему человеку, действительно знающему исторически данную Россию, с ее целями и интересами", очевидно, что повторение в нынешнем историческом контексте петровского ли, большевицкого ли эксперимента по созданию "великой державы" окажется пагубным для страны, приведя к истощению ее ресурсов — прежде всего людских и творческих, затормозит и усложнит ее неизбежное возвращение к единственно цивилизационно и геополитически оправданному и естественному для нее союзу с Европой и Северной Америкой".

А мы-то, в простоте души, думали, что петровский эксперимент оказался вполне удачным, да и не был совсем похожим на большевицкий! И что Россия действительно была всемирно признанной великой державой, пока ее ныне не принялись кромсать на куски.

Совсем уж зря ссылается малопочтенный игумен на творчество Пушкина. Перефразируя его, скажем: "можно ли представить себе творчество Пушкина вне контекста" великой державы, — певцом и поклонником которой он несомненно был?

"На Запад нам надо теперь смотреть, на Запад. Впрочем и так смотрим", — ораторствует игумен Иннокентий. Да вот беда, из оного смотра получается поражение России (не столько Западом вообще, сколько Соединенными Штатами в частности). А это уж — не особенно радостная картина...

ТВЕРСКАЯ МЕЧЕТЬ

Историю ее рассказывает Ф. Батырчареев, в № 1 журнала "Русская провинция" от с. г.

В Твери числилось, к концу прошлого века, больше 700 человек мусульман, в основном татар; да много еще и жило в ее окрестностях. В 1906 г. — вплоть до 25.000 человек в целом. И вот проживавший в Петербурге Фатих Ибрагимович Алышев, в па-

мять своих отца и дяди, пожертвовал на построение мечети 17.000 рублей.

Здание было выстроено в новомавританском стиле и, как отмечала тогдашняя печать, служило украшением города. Сам царь Николай Второй пожертвовал 2.000 рублей на завершение постройки.

Муллоу стал Хусайн Сеид-Бурханов, первоначально полковой мулла гренадерского полка, позже получивший чин полковника.

Как легко предугадать, и основатель и священнослужитель были при большевиках репрессированы и погибли в концлагере.

Мечеть закрыли в 1935 г., и поместили в ней сперва Военторг, а потом кафе.

Только в 1922 г. дом был возвращен магометанской общине. Как сообщает журнал, сейчас предпринимается все возможное "для приведения здания в нормальное состояние".

ЖИЗНЬ В ОТСТОЙНИКЕ

В журнале "Время и Мы" № 129, Л. Аннинский, в статье "Меняется твоя таинственная карта", приводит слова И. Деметьевой в "Известиях", вкладывающей в уста рядовому чеченцу такое рассуждение: "Оставьте нас в нашем "отстойнике", живите сами в своей Москве", и ее же слова дальше: "Трудоизбыточность региона всегда побуждала его жителей расчитывать не столько на государство, сколько на самих себя, и едва ли не каждая чеченская семья, чтобы достойно прокормиться, одеться, построить дом, ежегодно отправляла кормильца и старших сыновей в Россию на заработки".

И затем от себя комментирует: "Если Россия оставит в покое Чечню, а Чечня соответственно оставит в покое Россию — куда отправятся "на заработки" кормильцы и старшие сыновья из чеченских семей? В Анкару? В Тегеран? В Тбилиси, Баку, в Ереван? И жители этих долин успеют обустроить свои "отстойники", чтобы бегающим на заработки гостям там понравилось? Наведут у себя порядок, чтобы те охотнее приходили сами?"

НОВЫЙ ЧААДАЕВ

В том же журнале номер 130, Д. Быков плетет ужасную чушь:

"Вся империя России — это, по большому счету, ожидание истории. Последняя начинается тогда, когда нация (или сплав наций) избирает себе некую реальную цель и начинает сообща ее достигать — так произошло в Америке, где вся страна вдруг взяла да и договорила о нескольких основополагающих вещах. В России нет и не может быть закона, ибо никто ни в чем не уверен, на всякое утверждение находится равноправное возражение, и страна тысячу с лишним лет топчется на месте, делая шаг вперед, упираясь в кровавый тупик и поспешно отступая на два шага назад".

Это когда же американцы обо всем договорились? До или после раздирающей, кровавой гражданской войны? Да и гораздо позже, вопрос, например, о неграх их жестоко разрывал вплоть до наших дней, и не видно, чтобы они его целиком разрешили. Да и не один у них нерешенный вопрос.

А о России, — и вовсе уж несуразица! Не было у нас истории скажете! Запоздалая чаадаевщина без глубины мыслей Чаадаева. С таким-то подходом, это, пожалуй, и о любой стране мира можно сказать.

ОШИБКА А. ЗИНОВЬЕВА

Там же, критикуя взгляды А. Зиновьева, И. Косинский пишет: "И вот, вопреки однозначному зинovieвскому прогнозу, "самоубийством" покончил как раз коммунизм. Распался его оплот — ублюдочный Советский Союз, и то, что сегодня строится на развалинах коммунистического монстра, весьма далеко от марксистских прогнозов".

Тут, конечно, есть верное, — хотя не все и не совсем.

"ЭКШН"

В интервью, взятом "Литературной Россией" (№ 37, с. г.) у группы молодых писателей, И. Рябцев заявил:

"Василий Васильевич Розанов остроумно заметил, что именно русская литература несет на себе основную вину в трагических событиях последних ста лет отечественной истории".

Любопытно, что ту же мысль, хотя возможно по несколько иным мотивам, выдвигал И. Л. Солоневич.

Н. Соловьев, которого поддерживает и Рябцев — целиком за жанр экшн (какое чудовищное слово! русскому его просто невысказимо выговорить... впрочем, и англичане так не говорят; следовало бы писать экшен):

"Это стиль "экшн", который сейчас максимально распространен в мире — и в литературе и в кинематографе. Кстати, "Капитанская дочка" несет в себе отчетливые черты этого жанра... Во всех современных романах в стиле "экшн" есть как правило герой, который выступает в одиночку против темных сил (чаще всего это мафия, банда, коррумпированное начальство)".

Попутно Рябцев говорит чушь: "Классический детектив на нашем рынке практически вычерпан до дна, и потому уже не пользуется прежним спросом".

Анализ переводов по русски показывает, что публике предлагают-то жалкое американское чтение, типа всяких Чейни и Чендлеров, а подлинные шедевры в списках появившихся книг не фигурируют, как более старые, так и современные. Отсюда и вполне понятное равнодушие читателей к подсовываемой им третьесортной продукции (да еще и в прескверных переводах).

НЕОПЛАТНЫЙ ДОЛГ

Приятно, — но, к сожалению, совсем непривычно, и потому неожиданно, — встречать разумные мысли на страницах "Литературной России"!

Выпишем из номера 38 (с остроружной пометкой: "Личное мнение!"), из статьи К. Черткова по поводу выборов, нижеследующие строки: "Огромным и неоплатным КПСС и всех ее преемников в виде зюгановцев, анпиловцев, скворцовцев, андреевцев и прочих кометчений было и будет изуродованное, доведенное почти до

паралича общественное сознание народа, даже и не всколыхнувшегося при всех этих пертурбациях общества, невозможных ни в одной другой стране мира".

Робкое начало прозрения? Приветствуем!

ЯЗЫК ЦЕРКВИ

В "Голосе Зарубежья" № 78-79, в статье "Мысли о Церкви", о. Димитрий Константинов констатирует: "За последние годы появилось немало статей, авторы которых требуют от Русской Православной Церкви перехода на русский язык, мотивируя это "непонятностью" церковно-славянского языка... Что же касается церковно-славянского языка, то он непонятен главным образом для тех, кто не хочет его понимать. А его бесподобная красота и особая певучесть, отрешенность от земных дел, переносит, вернее, выводит молящегося из обруча земной ограниченности и дает возможность соприкоснуться с миром иным. В этом также огромный смысл употребления церковно-славянского языка в церковной практике".

На эти мудрые слова с большой горячностью возражает в том же номере редактор журнала В. Пирожкова. Она основывается на том, что Христос де говорил на простом, народном языке. Вряд ли это основательно. Это был, действительно, народный язык, — но язык той эпохи. Современный русский язык с его большими наслоениями большевизма вряд ли может подлинную речь Спасителя передать и заменить.

Когда мы читаем теперешние подсоветские переводы классических романов (французских, английских...) прошлого века, то все время наталкиваемся на чудовищные несоответствия. Когда некоторые современные стихотворцы в бывшем СССР пытаются передать по русски стихи римских поэтов (например, Каталла) — получается уродливая похабщина. Когда своими словами пересказывают речь русской интеллигенции золотого или серебряного века, — опять-таки выглядит совсем не то.

При таких обстоятельствах чего бы ждать от перехода языка Церкви на повседневную речь? На язык Пушкина перевести церковные обряды может быть и было мыслимо. Но на язык Эренбурга или хотя бы Пастернака, — навряд ли!

Кроме того, уместно ли с бухты-барахты пренебрегать традициями и опытом Церкви? У В. А. Пирожковой уверенность в своей правоте, — вполне ли обоснована?

Вот католическая Церковь веками и везде пользовалась одним латинским языком. И не видно, чтобы ей это вредило; а теперешний переход на местные языки, — не видно, чтобы принес пользу. Видимо, этот именно эксперимент и вдохновляет редактора "Голоса Зарубежья". Но то, что делается на Западе не всегда дает хороший результат на Востоке.

Мусульмане вон тоже не топят переводить Коран на отдельные языки. Кто знает, не разумно ли делают?

В. Р.

БИБЛИОГРАФИЯ

М. Веллер. "Приключение майора Звягина" (СПб, 1995); "Хочу быть дворником" (СПб, 1996).

Первая из этих книг, пера несомненно талантливого (и до сих пор неизвестного) писателя отражает старую как мир мечту о ком-то, кто вмешивался бы в положительном смысле в судьбы отдельных людей, а то и целых народов; будь то добрый разбойник, как Робин Гуд, благодетельный монарх как Гарун аль Рашид, или целая группа лиц, как у Дюма в "Парижских могилках" или у Бальзака в "Истории Тринадцатого".

Здесь, в серии увлекательных рассказов, такую роль играет живущий в Петербурге наших дней доктор Леонид Звягин, в прошлом военный, десантник. Сборник построен, в целом, по той же системе как у Конан Дойля, "Приключения Шерлока Холмса" или "Подвиги бригадира Жерара": события вращаются вокруг одного центрального героя, совершающего деяния в разных областях, но всегда с успехом.

К числу лучших отнесем первый эпизод "Своя рука — владыка". Майор решает покарать отставного чекиста с особо преступным прошлым (здесь это тот, который заморил голодом академика Вавилова). Заманив его в ловушку, он произносит над ним свой суд и пристреливает его.

Скажем от себя, что целиком одобряем его поведение! И это удивительно, что никто в бывшем СССР, ни теперь, ни прежде не приводит в исполнение подобных приговоров над испытанными злодеями! Поистине: "Край родной долготерпенья..." Но в данном случае, произнесем эту строку безо всякого одобрения.

Другое происшествие в рассказе "Игра в императора", похоже: здесь наказывается беспринципный советский чиновник-карьерист, другим путем. Но тут уж мы несколько сомневаемся: стоило ли?

В рассказе "Детектив", тоже принадлежащего к числу наиболее удачных, меч Немезиды направлена на парочку уголовных преступников, в тайну злодеяния которых сыщик-любитель проникает путем логического анализа обстоятельств.

В других историях Звягин творит несомненное добро; но, при всей увлекательности сюжетов, именно тут у нас невольные возникают некоторые возражения.

Желчной старой женщине майор возвращает ее пропавшего в детстве сына, ставшего уже взрослым, женатым человеком. Они, понятно, счастливы. Но спрашиваешь себя, а как эта мегера уживется с невесткой, да и вообще с новой семьей? Не обернется ли их рай адом?

Алкоголика майор излечивает суровыми мерами (доведя сперва до нищеты и одиночества), и тем возвращает мужа жене и отца ребенку. Безусловно, похвальное дело! Но если бы тот покончил собою, не вынеса суровых методов исправления? А ведь легко могло так и выйти...

Большой рассказ "Любит — не любит", пожалуй, — самый напряженный по действию и самый занимательный по перипетиям. Если в нем и не все правдопо-

добно, об этом забываешь, получая от чтения искреннее удовольствие: несчастная любовь, благодаря вмешательству чудотворного покровителя, превращается в счастливую.

Когда Звягин превращает уродливую девушку в красавицу, средством пластической хирургии и спортивных упражнений, а больного раком исцеляет, стимулируя его волю к жизни, тут уж можно верить или не верить, смотря по нашему взгляду на пределы и возможности медицины.

Вторая из разбираемых нами книг, — по времени написанная раньше первой, — объединяет рассказы очень разного типа, части которых можно бы рассматривать как эксперименты и упражнения. Что не мешает им быть интересными... Хотя некоторые превращаются в ребусы, смысл которых читателю трудно разгадать.

Выделяется детективный, — но на уровне Достоевского или Честертона, — рассказ "Колечко", где о тех же самых вещах нам рассказывается с точки зрения различных лиц.

И совсем особое место занимает пространное эссе "Дети победителей". Это подлинно-яркое и глубокое повествование "о времени и о себе". За эволюцией описываемого здесь поколения следить с интересом и с симпатией. Удивительно только, почему так много лет ему понадобилось, чтобы понять положение дел в стране, тогда как советские иллюзии, казалось бы, у всех разумных людей рассеялись еще до Второй Мировой войны. А он ждал аж до вторжения в Чехословакию!

Но автор нам объясняет: "И потрясающее свойство юности: знать — а не понимать, видеть — а не понимать, спорить — а не понимать..." Зато уж когда прозрели: "Будь вы прокляты, грязные фискалы, наследники палачей, севшие драконьи зубы, которые дохрупали теперь державу до самых костей... Ах, как дивно работали наши боссы! Как сладостно руководить: запретить кому угодно что угодно... И те же, кто сотнями тысяч, сотнями тысяч! миллионами! — укладывал на поле боя наших отцов, чтоб выслужить орден и звездочку, отрапортовать о взятии города к очередному празднику, — укладывали со всем идиотизмом и безжалостностью бюрократической системы: реку ли губить, землю ли расплывать, людей ли в эту землю укладывать, — дело служивое, карьера есть карьера, машина власти и благ остается той же, — те же гении и предводители давили нас".

Это завершается под пером Веллера словами:

"Классовой — классовой ненавистью ненавидят мое поколение ваш класс номенклатурной бюрократии. Класс, лишивший нас возможности сделать в жизни свое — новое — лучшее — собственное: оставить на земле себя — для земли и людей".

Полностью согласимся с его негодованием: "Довольно крови!" В переводе на русский язык это сейчас означает; довольно крови невинных мучеников, не надо прибавлять к ней кровь палачей, убийц, преступников, пусть хоть они живут спокойно в многострадальной стране".

В отношении технических приемов, отметим, что в своей второй книге писатель отказался, — и с

большим успехом! — от экспериментальных изысков первой. Если в той он провозглашает принцип, что все его рассказы должны быть совершенно разные, и друг на друга непохожие, то во второй они напротив все подчинены единой общей цели. Да и не прибегают он больше ко смещению во времени или переходу от одних лиц к другим, когда неясно, кто из персонажей говорит или делает ту или иную вещь.

Оно и нормально, когда талантливый автор преодолевает свои первоначальные болезни роста.

С. Киселев и Н. Киселева. "Размышления о Крыме и о геополитике" (Симферополь, 1994).

Брошюра, несмотря на свой ограниченный размер, чрезвычайно обстоятельна и содержательна. Притом написана она, в основном, просто и интересно. Мы тут находим краткий обзор всех главных работ по вопросам геополитики, в мировом масштабе, и рассмотрение их применительно к частному вопросу о Крыме.

Согласимся вполне со взглядами авторов, которые "являются сторонниками существования единого государства в пределах России-СССР, а, следовательно, — противниками любого сепаратизма (как на национальной, так и на территориальной почве)".

Разделим и нижеследующее их мнение: "Нравится это кому-либо или нет, но если России удастся преодолеть политический и экономический кризис, и она вновь восстановит свою государственную мощь, то ее нынешняя политика в пределах СНГ неминуемо будет ориентироваться на возвращение к историческим границам".

А также и такое: "Если РФ (Российская Федерация) окажется способной занять на мировой арене место исторической России, если у ее политиков хватит мужества для противодействия наглой политике "геополитического сатрапа" — США, то уже не посылок отдельных батальонов "миротворцев", а всей своей мощью, она сможет обеспечить мир и порядок на пылающих сегодня окраинах бывшей Османской империи".

Возразим тут только против термина Османский, вместо принятого в прежнем литературном языке Оттоманский.

Интересны, — и хорошо обобщены, — и высказывания Киселевых об отношениях между Крымом и Украиной:

"Если Крым отделен от России государственной границей и Керченским проливом, то граница между Крымом и Украиной проходит в сознании большинства крымчан, для которых последняя представляет собой некое "пустое пространство". Проиллюстрировать этот тезис можно на основе результатов опроса, проведенного сотрудниками Крымского Центра Гуманитарных Исследований в августе 1994 г. Так, на вопрос: "Если бы у вас была возможность беспрепятственного переезда и трудоустройства на новом месте, вы бы уехали из Крыма? Если да, то куда?" 55 % опрошенных в полном соответствии с местной поговоркой — "За Перекопом для нас земли нет!" — не собираются покидать Крым ни при каких усло-

виях, 24 % назвали Россию и только 1 %, что явилось полной неожиданностью и для самих социологов, назвали Украину... Такая низкая "ценность" территории Украины для крымчан, одну четверть которых составляют украинцы (что особенно обидно для национал-радикалов), когда не то, что Россию, другие страны СНГ предпочитают 3 % опрошенных (страны за пределами СНГ — 15 %), должна была бы заставить киевских политиков сделать правильные выводы о характере их отношений с автономной республикой, которую они всеми силами стремятся удержать в своем государственно-правовом пространстве".

Дополняя это, составители брошюры указывают: "Процент этнических украинцев и украинскоговорящих в составе населения Крыма самый низкий на Украине. Особо следует подчеркнуть, что из 26 % украинцев только 13 % назвали родным языком украинский. Таким образом, Крым можно рассматривать как русскую территорию, по воле случая оказавшуюся в составе Украины".

В соответствии с этим находят и следующие факты: "По данным социологического опроса, проведенного сотрудниками Крымского Центра Гуманитарных Исследований, на вопрос: "Каким вы видите будущее Крыма?" — 31 % крымчан ответили — в рамках бывшего СССР, 43 % — в составе России, 17 % хотят видеть Крым самостоятельным государством, и только 9 % связывают будущее Крыма с его существованием в составе Украины".

Изо всего этого делается авторами конечное заключение: "С восстановлением государственной мощи России неминуемо восстановится ее сильная внешняя политика и начнется обратное движение от рубежей предательства к рубежам победы".

Поистине: "Легкость, с которой Россия отказалась в 1991 году от своих прав на Крым, вызывает не просто удивление, а недоумение!"

Как видит читатель, мы одобряем почти все в рассматриваемой работе. Кроме одного пассажа, вызывающего у нас, — пользуясь терминами самих же Киселевых "не просто удивление, а недоумение!"

"После депортации татар, которой мы не будем здесь давать правовую и морально-нравственную оценку, Крым окончательно превращается в "русский остров", каковым в культурно-политическом смысле он и остается в настоящее время".

Как это можно тремя словами отмахнуться от одного из самых черных преступлений сталинского времени, выселение из Крыма татар? Причем, взвесим за что: за их недостаток сочувствия советской власти! Каковой, по нашему глубокому убеждению, делает им честь; жаль, что наш, русский народ, меньше его проявил.

Исправление сделанного коренному, историческому населению полуострова зла должно бы быть одним из принципов российского правительства, одной из существенных его задач, — после того как (сообразно и предсказаниям делаемым в труде Киселевых) Крым вернется в состав Российской Империи.

Владимир Рудинский

ЛЮДМИЛА ФОСТЕР

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРА В РОССИИ

Конгресс Русских Американцев ждал этого события почти 3 года — окончания перестройки дома под приютом для сирот, на который члены КРА и русские благотворители со всей Америки пожертвовали 70.000 долларов. Городские власти небольшого городка Нерехта вблизи Костромы на Волге выделили полуразвалившееся здание бывшей школы и настоятель местной церкви, отец Андрей, руководил бесконечно затянувшимися работами.

Назначили члена Главного Правления, Б. А. Анисимова из Калифорнии, и меня представлять КРА. С нами поехал кинорежиссер Анатолий Иванов, ныне проживающий в Сан Франциско, чтобы все заснять для видеофильма о деятельности КРА. (А. Иванов — автор и режиссер документального фильма о последних годах жизни Императора Николая Второго "Искупительная Жертва", показанного по московскому телевидению ОРТ 11-го июня. Видео-запись этого фильма можно приобрести у вице-председателя КРА).

Открытие приюта — 6-го июля — было приурочено к празднику Чудотворной Иконы Владимирской Божьей Матери, которая по преданию спасла эти места от татарского набега в 1480-м году. В Нерехту приехали епископ Костромской и Галицкий Александр, вице-губернатор Костромской области и начальник ее отдела просвещения и друзья отца Андрея и его мамы по Московскому Университету. Присутствовал, конечно, и мэр Нерехты, игуменья местного Троицкого монастыря и многие нерехтане помогавшие в отстройке приюта. Некоторые официальные лица и друзья приюта сделали самые разнообразные подарки — от налоговых льгот до телевизора.

В переполненном храме о. Андрея состоялось праздничное богослужение с крестным ходом к нерехтскому собору (он полуразрушен и еще не реставрирован), а затем все отправились в приют, который находится за городом, на огромном участке.

Епископ Александр отслужил торжественный молебен перед зданием. Пел прекрасный хор из Костромы. Владыка говорил так задумчиво и так просто, что у многих были на глазах слезы. "Это — второй детский церковный приют, который я освящаю в этом году в наших местах", — сказал он. "И я надеюсь, что в будущем году я не буду открывать приюты, а закрывать их за ненужностью... Что у нас больше не будет сирот и бездомных детей, и что их будут воспитывать родители". Владыка также обратил внимание присутствующих на то, что помощь из Америки шла через Сан Франциско — город, в котором покоятся мощи "нашего русского святителя и подвижника, архиепископа Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского".

Утром этого дня в приют привезли первых восемь мальчиков, в возрасте от 4-х до 9-ти лет. Не стану описывать в каком плачевном виде эти детки туда приехали... Их сразу помыли и переодели в присланные вещи и они превратились в чудесных мальчуганов. У некоторых из них есть родители, но они были судом лишены родительских прав. Один из старших так и сказал: "Я — лишенец", а младшие только знают, что они были в "детдоме" со всеми вытекающими отсюда последствиями. Было грустно смотреть как жадно они набросились на яблоки и пирожки с капустой.

Во время трапезы Владыка Александр взял на себя роль тамады, сказал много похвальных слов об о. Андрее и всех, кто участвовал в создании этого приюта, включая Конгресс Русских Американцев и несколько раз провозглашал "Многая лета". Отец Андрей был повышен епископом в сане. Б. Анисимов преподнес священнослужителю грамоту от Конгресса Русских Американцев, а я — позолоченную медаль в честь Тысячелетия Крещения Руси.

Перед отъездом из Нерехты мы посетили Троицкий монастырь, ко-

торый монахи отстраивают своими силами под руководством игуменьи, инженера-строителя по профессии. Там, как и повсюду в Нерехте, все знают Бориса Анисимова по его частым поездкам туда во время отстройки приюта, и встречали его как старого друга. Кельи и часть церкви уже закончены. Местные жители поприносили прекрасные иконы в серебряных ризах, которые они спрятали, когда советская власть разрушала церкви и монастыри. Монахи также отстроили гостиницу, куда уже начали приезжать паломники. Там же содержится корова, принадлежащая приюту, которая призвана снабжать деток молоком.

По дороге в Москву мы заехали в Ипатьевский монастырь в Костроме. На территории монастыря находятся дома бояр Годуновых и Романовых. Сейчас, в доме где в 1613-м году молодой Михаил был призван на царствование, устроена огромная выставка фотографий и документов из жизни последнего российского Императора. Устроитель выставки, московский историк В. И. Устименко включил даже злосчастную "Записку Юровского". Для меня это было еще одно доказательство того, что россияне стремятся узнать свою собственную историю, которую советская власть так долго искажала или замалчивала.

В Москве Анатолий Иванов успешно встречался со многими своими бывшими коллегами по кино и телевидению и договаривался о видеофильмах из жизни Русской Америки. Борис Анисимов тщетно пытался разрубить Гордиев узел трех контейнеров с нашими посылками, которые незаконно задерживаются на таможне уже несколько месяцев. А я безуспешно пыталась помочь Александру Огородникову в его тяжбе с мэрией Москвы, которая обложила его трапезную для стариков и бездомных непосильным тарифом на коммунальные услуги. Управляющий делами мэрии, некто Шахновский, даже не соизволил со мной разговаривать об этом. Несчастный Огородников находится в совершенно безвыходном положении, так как никоим образом не может уплатить те астрономические суммы, которыми обложили трапезную и мэрия подала на него в суд за неуплату. Уже вернувшись в Вашингтон, я обратилась за помощью к конгрессмену Франку Вульффу, со-председателю Хельсинкской Комиссии Конгресса США, который интересуется трапезной и следит за судьбой самого Огородникова еще с тех пор, когда тот отбывал 8 с половиной лет в лагерях и тюрьмах за создание религиозного семинара. Именно конгрессмен Вульф и ряд его коллег устроили встречу президента Клинтона с Огородниковым во время недавней "встрече на верхах" в Москве.

Будучи в Москве мы также предприняли первые шаги для создания Московского Отдела КРА, так как сейчас там работает целый ряд наших соотечественников из США. Председатель КРА, П. Н. Будилович, передал почти полный комплект нашего журнала "Русский Американец" Государственной (бывшей "ленинской") Библиотеке для новосозданного зала, посвященного русской эмиграции. Даже моя "Библиография русской зарубежной литературы" была вынута из Спецхрана и уже порядочно потрепана в справочном отделе. Кстати, когда я там была, зал был полон.

У всех нас троих был еще ряд встреч, включая знакомство с сотрудниками генерала Александра Лебедева. Кстати, КРА обратился к нему за помощью в связи с тем, что часть груза гуманитарной помощи из декабрьского контейнера была изъята, а остальные коробки пришли вскрытыми и многие были наполнены пустые. Так что с открытием приюта в Нерехте работа Конгресса Русских Американцев в России отнюдь не закончилась. Наша помощь в самых различных сферах все еще очень нужна.

ЛЮДМИЛА ФОСТЕР

Языковые уродства

У Д М У Р Д Ы

В изданной в Вашингтоне в 1991 г. книжке "Красное и коричневое", С. Резник злобно атакует русский патриотизм во всех его проявлениях, не только крайних, но хотя бы и самых умеренных.

Не будем однако разбирать содержание данного пасквиля, а обратим внимание только на многократно повторяемую в нем грубую ошибку: удмурды, вместо удмурты.

Удмурт есть самоназвание вотяков; причем мурт на их языке обозначает вообще "человек".

Слово широко употребляется и в научной, и в политической литературе, так что довольно стыдно его не знать.

А главное, если не знаешь, зачем же его и употреблять? И почему не навести справку по словарю, энциклопедии?

Но таковы уж замашки автора. Притом — не только в этом пункте.

МОЛДАВСКИЙ ЯЗЫК

Хочется спросить у Ольги Решетниковой, которая уверенно рассуждает, в статье "Драка не за горами", в "Литературной России" № 38, о молдавском и румынском

языках, в чем состоит между ними разница?

Я занимался тем и другим, свободно на них читаю. Но, сколько могу судить, — это один и тот же язык!

Если и можно найти какие-то мелкие диалектальные различия, — то они, решительно в пределах одного и того же языка, и такие более или менее во всех национальных языках бывают.

Различия, в данном случае, — политические; а это — совсем другое дело!

ВОЛЬКСЯГЕР

В том же номере, под пером С. Солдатова ("Секретное оружие Германии") читаем: "К секретным видам оружия относились реактивные истребители "Me - 262 - Штурмфогель" (Буревестник, а не какая-то "ураганная птица", согласно фантазиям некоторых) и X - 182 - Вольксягер (Народный охотник)".

Так, во первых, по немецки "народ" называется "фольк", а не вольк; а во вторых сягер уж очень скверно звучит по русски; надо бы, скорее, "Фольксягер".

Рядом Солдатова самоуверенно поправляет других, — а сам-то!

Очень неприятно выглядит далее в тексте и "Вассерфайл" (водопад). Зачем же говорить по немецки с английским акцентом? Немцы произносят вассерфалль.

Аркадий Рахманов

"БЕЗЫДЕЙНАЯ" РОССИЯ

Возможно ли нанести родине — тысячелетнему государству — большее оскорбление, чем то, беспрецедентное, которое ему наносит нынешнее поколение, превращая Россию в безыдейное перекати-поле? Поколение прозябающее в безысходной нищете, коррумпированное, аморальное, трепещущее перед государственным бандитизмом. Поколение допускающее, чтоб какой-то Ельцин, подверженный запоями государственный муж, объявлял, что нужно скоропалительно — в год — сочинить для России государственную идею! Значит вековые народные идеалы можно словно перчатки менять по капризу политиков!

Национальная идея служит народу движущей силой на веки. Она не подменяется, она постоянна, она придает смысл существованию народа. Лишение народа этой идеи приводит сперва к духовной смерти, а затем и к физической. Народ лишенный идеи может еще некоторое время продержаться на плаву, но — медленно вырождаясь — погружается постепенно в небытие.

Национальная идея Великой Руси проводилась последовательно от Святого Равноапостольного Князя Владимира до Династии Романовых, расширившей просторы страны до шестой части суши и этим облагодетельствовавшей аборигенов безопасной, самобытной, равноправной с русским народом жизнью в поистине Христианской Православной Империи. Кто из других колонизаторов создавал аборигенам академии наук, театры, словесность, песя об их культуре? Есть за что народам Империи воспеть Россию! Пушкин мечтал: "Помянет его ныне дикий тунгуз и друг степей калмык". Да. "Поминают". Но не справедливо.

Что касается так называемого "русского империализма", (о котором твердят завзятые империалистические истребители аборигенов), то влияние православной Церкви не позволяло русским обращаться с "нацменами" по-западному. Счастье для Сибири, Кавказа и других приобретенных земель, что они оказались под покровом Православной Рос-

сии, а не западных колониальных хищников терзавших аборигенов, вплоть до их почти полного искоренения. Стань Чечня 200 лет назад владением Великобритании, то взбунтовавшиеся после перестройки генералы никогда не поднялись бы выше пастухов. А вопрос так и стоял: быть ли Кавказу с Россией, или пополнить число английских колоний?

Самостийность как таковая является для малых народов России — самоубийством. Карликовым государствам будут не в состоянии расходы. Не будет средств ни для здравоохранения, ни для социального обеспечения, ни для культуры — все принесется в жертву лишь бы иметь собственного представителя в говорильне ООН.

В конституциях наидемократических государств обязательно оговорена их неделимость. А в России? Она делит саму себе авансом уже одним своим наименованием: "Российская Федерация". Дробление вплоть до уничтожения.

Причем отделившиеся части России в один голос ратуют за "экономическое сотрудничество" с Москвой, то есть за дальнейшее выдаивание живительных соков из нашей страны. И Москва идет навстречу. А надо бы так: Отделились? Так теперь и живите сами по себе, докажите свою способность развиваться экономически.

Окончательного распада России с вождением поджидает все тот же Запад, чьи войска оставляли кости на ее просторах. И, повидимому, Запад-таки дождался. Он ликует, что уже не надо будет ему иметь дело с грозной Российской Империей, а попросту карликовые государства подобно орехам щелкать.

Воскреснут все старые проблемы, когда Турция начнет подминать под себя Крым и Балканы, когда возобновятся польские посягательства на Украину.

А тысячелетняя, историческая Россия будет дальше глядеть на слабосильное, копошащееся, заблудившееся среди трех сосен поколение.

С. А.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРАЗДНОВАНИЕ ГЕНОЦИДА

Нам пишут из Вашингтона:

Поскольку 7-е ноября по-прежнему продолжает "праздноваться" в "Российской Федерации" и других республиках бывшего СССР как "годовщина великой октябрьской социалистической революции", Конгресс Русских Американцев направил правительству РФ и в средства массовой информации обращение, в котором указывается, что "геноцид, начавшийся 7-го ноября 1917 года обошелся русскому и другим народам России в более 100 миллионов жизней, привел к сегодняшнему нищенскому уровню жизни и — в результате разрушения православной морали — к всеобъемлющему разгулу преступности и коррупции".

Подчеркнув, что 7-ое ноября "не праздник для русского народа, а день поминовения жертв коммунистического геноцида, КРА заявил, что "хотя марксизм перестал быть официальной идеологией в 1991 году, коммунисты живы и пытаются вернуться к власти, а коммунизм все еще не осужден, как бесчеловечная и антинародная доктрина, заведшая Россию в тупик. Коммунизм должен быть осужден, так же как был осужден нацизм в послевоенной Германии".

По мнению КРА, "как первый шаг в этом направлении, Ленин должен быть разоблачен, как предатель России. Его мумию, все еще почетно покоящуюся у кремлевских стен и позорящую Москву и весь русский народ, нужно убрать, также как и памятники этому преступнику по всей России".

Возглавляемая П. Н. Будзиловичем организация призвала также "убрать всю коммунистическую символику, восстановить все исторические названия городов, областей и улиц и найти достойные названия для новых населенных пунктов".

КОММУНИСТ КОЗИЦИН

Нам пишут из Ростова на Дону:

Как уже сообщалось, совет старейшин и суд чести общественной организации "Всевеликое Войско Донское" поддержало решение его правления — возглавляемого Н. Козициным и в чьем составе находится также директор Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса В. Мионов — о поддержке кандидатуры коммуниста Л. Иванченко на пост главы администрации Ростовской области.

Но атаманы Черкасского, Сальского, Восточного, Ростовского округа "Всевеликого Войска Дон-

ского" и председатель региональной Репрессированного Казачества возмутились этим решением и распространили совместное заявление, в котором, в частности, подчеркнули, что решение Козицина и Ко "не соответствует воле и чаяниям казаков".

Атаман Черкасского округа, Е. Ткачев, сказал корреспонденту "Вечернего Ростова": "Мы протестуем против провокаций со стороны коммунистов. Как можно говорить о том, что казаки поддерживают виновных в геноциде казачества? Здесь присутствуют представители округов и юртов, которые категорически не согласны с Заявлением Козицина о поддержке красного кандидата. Нам не нужны коммунисты у власти!"

По мнению газеты "Вечерний Ростов", в связи "с позицией верховного атамана ВВД Н. Козицина и правления Войска, перекинувших из стана демократов в стан необольшевиков, "опальные" окружные атаманы получили сильный козырь в "сражении" за рядовое казачество. Логично предположить, что атаманы Козицину будет крайне трудно объяснить донским казакам свой переход в ряды красных, к питарым донцы вряд ли должны питать особенную любовь в связи с общественной политикой геноцида и ассимиляции, проводимой советской властью по отношению к казачеству, начиная с 1917 года".

Уверенный в своей безнаказанности Козицин еще осенью 1994 года пошел на заключение сепаратного — явно с коммерческим оттенком — так называемого "мир-

ного договора" с чеченским режимом Д. Дудаева, осужденного практически всеми казачьими объединениями России.

Вскоре стали всплывать и другие неблагоприятные факты "коммерческой" деятельности Козицина. Так, в октябре 1994 года объединением "Ингушхлебпродукт" на счет принадлежащего Всевеликому Войску Донскому акционерному обществу "Новоросс" были перечислены 270 миллионов рублей на поставку пшеницы. Прошел год, еще один. Однако, несмотря на гарантийные письма Н. Козицина, отгрузка продовольствия так и не начата.

Серьезные претензии к Козицину имеет руководство банка "Прогресс-2000", которому управление "Всевеликого Войска Донского" задолжало астрономическую по меркам Ростовской области сумму в 17 миллиардов рублей.

Вообще согласно газете "Вечерний Ростов", "с недавних пор правоохранительные органы проявляют пристальный интерес к деятельности некоторых "атаманов", позволившей им возвести себе дома-дворцы, приобрести автомобили иностранных марок и прочие материальные блага".

Демагог, (из года в год обещающий "посадить в седло" 150 тысяч казаков), объединившийся теперь с другим коммунистом, председателем Союза Казаков А. Мартыновым, Козицин не смог однако оказать существенной помощи необольшевику Иванченко. Глава администрации Ростовской области Владимир Чуб одержал над Иванченко более чем убедитель-

ную победу, опередив его на выборах более чем на 30 пунктов.

ХРАМ ЦАРСКИХ МУЧЕНИКОВ

Нам пишут из Москвы:

В храме Святых Царственных Мучеников, трудами Братства Устроительного Иова Почаевского Успенного в частной школе "Универсальный Учебный Центр", находящейся в московском микрорайоне Новогиреево, принадлежащий к Русской Зарубежной Церкви священник Константин Точеный уже совершает регулярно богослужения.

К основным задачам Братства — поиску помещения для церковных нужд в Москве и распространению в Православной Русь и "Православная Жизнь" — прибавилась еще одна: благоустройство этого храма. Братство будет благодарно за любые пожертвования, поскольку храм нуждается в практической помощи — отжидается лампадного масла до икон и облачений.

Адрес храма: Москва, улица Алексея Дикого, дом 18, Школа, 3-й этаж. Проезд: станция метро "Новогиреево" (выход из последнего вагона), далее пешком 5-7 минут в сторону железной дороги. Информацию о расписании богослужений можно получить по телефонам в Москве: 270-8921 или 270-4994.

Как сообщил бюллетень "Вертоград-Информ", префектура Москвы отказала Братству в праве торговать с передвижных лотков упомянутыми журналами и иной православной духовной литературой.

РУСОФОБСКИЙ ЗАКОН

Нам пишут из Вашингтона:

Борьба Конгресса Русских Американцев против закона 86-90 о "плененных нациях" продолжается. Члены Главного Правления, председатели местных отделов и районные представители КРА развернули очередную кампанию по отмене этого закона, порочащего русское имя.

КРА также призвал своих рядовых членов лично обратиться к своим сенаторам и конгрессменам с просьбой предпринять шаги по отмене этого русофобского закона.

ГАЗЕТА "СТАНИЦА"

Нам пишут из Москвы:

Редакция выходящей здесь общеказачьей газеты "Станица" отметила проводимую проживающим в Ростове на Дону казачьим деятелем К. Н. Хохульником огромную работу по возвращению в Россию культурного наследия белого эмигрантского казачества.

Редактируемая Валерием Шукочевым газета выразила желание, чтоб "именно такие люди, как он, а не самозванные полубразованные "генералы" или бандиты в казачьей форме, определяли для взгляда со стороны культурный и интеллектуальный уровень казачьего движения".

Д О М
Сдаю дом в Вижа Ла Болса на декабрь и январь.
Информации по тел. 054-32-19-08 и 393-8017.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЕЛИСАВЕТГРАДСКИЕ ГУСАРЫ

Вот уже несколько лет я занимаюсь сбором материалов о мирной жизни и боевой деятельности славного 3-го Гусарского Елисаветградского Ея Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны полка, и труд мой вознаграждается. В частности, работая с архивными материалами (полевые книжки гг. офицеров полка, журналы военных действий, описания подвига как офицеров, так и рядовых гусар и т. п.) мне многое удалось узнать об исключительной боевой работе Елисаветградцев в годы Великой войны (1914-1917) и их отношении к вспыхнувшей затем революции. На свет появляются совершенно новые, никому ранее не известные факты истории славного полка.

В то же время, кроме материалов архива (где полковые документы с 1796 по 1898 г. просто отсутствуют), мне удалось разыскать лишь краткую "Памятку Елисаветградского Гусара". Помимо нее, я многое почерпнул из статей полковника А. И. Рябинина в журналах "Военная Бель" (Париж) и "Часовой" (Париж-Брюссель). Но содержащиеся там сведения, к сожалению, отнюдь не исчерпывающие. Так, с большими трудностями встречаешься при опознании офицеров полка на фотографиях (которые приходится искать, где только можно) — даже на снимке, сделанном в Петергофе в 1913 году в присутствии Государя Императора Николая Второго и Августейшего Шефа полка Великой Княжны Ольги, удалось узнать только командира Елисаветградцев полковника А. И. Мартьянова. Знаю, что заграничной существовало Объединение полка и им выпускался Вестник Елисаветградских Гусар, но никогда его не видел (в архивах и библиотеках его нет). Очень мало известно о деятельности Елисаветградцев в Гражданскую войну, их полковой семье за рубежом. К сожалению, уже ушли из жизни доблестные войны и верные хранители полковой славы — генерал А. И. Мартынов, полковники А. И. Рябинин и М. Г. Небо, П. П. Обух и многие другие. И вот сейчас, узнав о существовании "Нашей Страны", я прошу откликнуться потомков славных Елисаветградцев, у которых, как я надеюсь, могут сохраняться материалы по истории полка.

Даже несколько строк, присланных о жизни Елисаветградского Гусарского полка с 1764 г. до его расформирования, участии ячейки полка в Гражданской войне, жизни офицеров за рубежом, могут внести ценный вклад в мою работу, конечной целью которой является составление книги о старом славном Елисаветградском полку, его командирах, офицерах и солдатах, полковых традициях и огромном вкладе в историю Русской Императорской Конницы и в целом — всей Русской Армии! Буду очень признателен за любую информацию, особенно — фотографии или их копии, и очень прошу откликнуться на мою просьбу. Писать можно по адресу московского журнала "Военная Бель" (Россия 109457, г. Москва, ул. Полетаева, д. 8, корп. 2, кв. 46), для Александра Викторовича Воронова.

С большим уважением к вам и вашей газете, а также ко всем тем, кто свято хранит традиции Русской Армии за рубежом.

А. ВОРОНОВ

ПОЯСНЕНИЕ

В номере 2413-2414 в отделе "Печать" в заметке "Юкагира и большевизм" на пятой строке нужно читать: ... в номере 32-ом от с. г. "Литературной России"...

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: M. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номер: Аргентина 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 7-ми экземпляров газеты; Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©NASHA STRANA—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980